

В тот день Инь Жуйцзя не вернулся в компанию, а с тревожным сердцем поехал домой. Пока он был с Су Мэй, всё казалось нормальным, но чем ближе он подбирался к Сяо Жаню, тем сильнее Инь Жуйцзя ощущал себя изменщиком. Это чувство жутко его раздражало, ведь раньше всё было совсем иначе. Верно, он просто слишком долго обходился вдвоём с Сяо Жанем — даже к кошке или собаке, если проводишь с ними слишком долго, привынешься и станешь переживать о том, что они чувствуют, верно?

Инь Жуйцзя был уверен, что дело именно в этом, иначе откуда бы у него взялись столь странные ощущения?

Разумеется, если он хотел жить нормальной жизнью, ему следовало как можно скорее порвать с Сяо Жанем.

Возможно, прямо сегодня вечером.

Кто знает, может быть, Сяо Жан уже ждал его дома, чтобы устроить разбор полётов.

Инь Жуйцзя только нащупал ключ, как дверь отворилась изнутри.

Сяо Жан уже переоделся в домашнюю одежду, его волосы были наполовину сухими, а в руке он держал тёмно-синее полотенце — судя по всему, он только что принял душ.

— Заходи. Чего застыл на пороге?

— ...Мм. — Инь Жуйцзя опустил голову, разуваясь, а Сяо Жан уже привычным движением забрал у него из рук портфель.

— Я пойду досушу волосы, а ты помоги выставить блюда на стол. Они в кухне, я уже всё разложил по тарелкам. — Голос Сяо Жана донёсся из ванной.

Инь Жуйцзя что-то буркнул в ответ, повесил пальто на вешалку, вымыл руки и пошёл на кухню за едой.

Сяо Жан и впрямь был странным. Неужели он собирался обойтись вообще без разговоров?

В термобоксе лежали три блюда, и все — его любимые. Выставив их на стол, Инь Жуйцзя сходил за палочками и пиарами, а затем немного посидел за столом в ожидании Сяо Жана.

— Чего ты меня ждёшь? Ешь давай, — усмехнулся Сяо Жан, глядя на сидевшего перед ним с прямой спиной парня.

— Я... — Инь Жуйцзя хотел сказать, что уже поужинал вне дома, вместе с Су Мэй, и даже ел французскую кухню.

Но стоило словам сорваться с губ, как они прозвучали совсем иначе. Он услышал собственный голос:

— Ничего страшного, если я немного подожду тебя.

Судя по всему, этот ответ сделал Сяо Жаня ещё счастливее. Он протянул руку, потрепал его по волосам и принялся накладывать ему рис.

— Больше не нужно меня ждать. Проголодаешься — ешь сразу.

— Понял. — Глядя на полную доверху пиалу риса перед собой, он почувствовал себя не в своей тарелке.

Сяо Жан устроился рядом, подвинул к нему тушёную сардину и с сияющими глазами произмолвил:

— Мой большой малыш такой послушный.

Этот ужин едва не довел Инь Жуйцзя до переедания — сам же Сяо Жан аппетитом не страдал, но выглядел прекрасно. Казалось, он начисто забыл о том, что произошло днём. Подобное странное поведение лишало Инь Жуйцзя возможности сгоряча во всём признаться.

Ему оставалось лишь принимать угощения как ни в чём не бывало, в результате чего две трети еды оказались в его желудке.

Воистину, сам напросился — пощады не жди.

Посреди ночи Инь Жуйцзя ворочался с боку на бок, не в силах заснуть: в желудке словно застрял тяжёлый булыжник.

— В чём дело? — Сяо Жан проснулся от его ворочания и спросил:

— Желудок болит.

Голос Инь Жуйцзя звучал донельзя слабо. В полоске света меж штор Сяо Жан заметил, как у того от боли сжалось всё лицо.

— Сильно болит? Может, в больницу? — Сяо Жан включил настенный светильник, но

лежавший на постели парень с болезненным стоном зажмурился, и он тут же выключил свет обратно.

Инь Жуйцзя проговорил:

— Не нужно, не болит, просто оч... очень...

Он не мог же признаться в столь нелепой причине вроде переедания, поэтому выдавил:

— Не обращай внимания, спи давай, скоро пройдет.

Видя его непреклонный тон, Сяо Жан снова лёг. Однако он не последовал совету спать дальше, а просунул руку под одеяло, нашарил живот Инь Жуйцзя и принялся бережно массировать.

У Сяо Жаня были очень тёплые руки. Стоило им коснуться живота и мягко приняться за массаж, как уже через мгновение Инь Жуйцзя почувствовал себя намного лучше.

Промучившись пол ночи, Инь Жуйцзя, стоило желудку утихнуть, быстро провалился в сон.

Во сне ему всё чудилось тепло.

— Жуйцзя, я так сильно тебя люблю, почему же ты не любишь меня?

Глядя на его мирно спящее лицо, Сяо Жан снова вспомнил дневную сцену. Эта яркая, изнеженная тепличная роза ранила его до глубины души.

Стоило Жуйцзя сегодня переступить порог, как он весь напрягся — наверное, решил, что Сяо Жан опять устроит скандал?

Ещё чуть-чуть.

Он чуть было не потерял контроль над собой, едва сдержав желание всеми правдами и неправдами выставить Су Мэй вон. Но на сей раз нельзя было срываться. Когда вечером ему прислали досье на Су Мэй, Сяо Жан порадовался, что днем не сорвался при всех.

То, что Инь Жуйцзя рассказывал ему о Су Мэй раньше, оказалось правдой, а влияние отца Инь заставило его проявить осторожность.

Даже если бы в этот раз Инь Жуйцзя стерпел изгнание Су Мэй, стоило бы отцу Инь узнать об этом и вмешаться, как Инь Жуйцзя мог всерьёз обозлиться и решиться на окончательный разрыв, а такого исхода Сяо Жан меньше всего хотел допускать.

— Жуйцзя, я прикладываю столько усилий, чтобы быть с тобой, почему ты не хочешь попробовать взглянуть на меня? — обращаясь к погружённому в глубокий сон парню, почти плача, шептал обвинения Сяо Жан.

Лежавший рядом с ним человек спал крепким сном. Ему явно снилось что-то хорошее, и уголки его губ слегка тронула улыбка.

Сяо Жан крепко обнял его, прижавшись лицом к груди, в тишине прислушиваясь к стуку его сердца, и закрыл затуманенные ночным мраком глаза.

Получив от Сяо Жаня приглашение в кофейню, Су Мэй даже слегка затрепетала от волнения. Неужели он позовёт её на свидание и признается в чувствах?

Дома Су Мэй перемерила несколько нарядов и в конце концов остановила выбор на белом платье поверх которого надела верблюжьего цвета тренч.

— Сяо Жан, извини, опоздала. — Су Мэй задержалась на пять минут — исключительно нарочно.

Однако Сяо Жан лишь сдержанно улыбнулся и произнёс:

— Ничего страшного. Главное, что ты пришла.

Главное, что пришла.

Глядя на Сяо Жаня, Су Мэй почувствовала, как её сердце наполняется девичьим трепетом — а ведь умеет же он говорить красивые вещи!

— Су Мэй, не будем ходить вокруг да около: я хочу попросить вас уехать отсюда. — Единой капли времени не прошло с тех пор, как Су Мэй опустилась на стул, а Сяо Жан уже перешёл к делу.

Су Мэй остолбенела:

— Почему?

— Почему? — Сяо Жан неопределённо усмехнулся, и в его глазах блеснул холод. — Притащиться за тысячу ли ради того, чтобы соблазнить занятого мужчину — Су Мэй, вы заставляете взглянуть на себя по-новому.

— Занятого? О чём вы говорите, я никого не соблазняла! — Су Мэй опешила от его слов.

Выходило, этот человек позвал её вовсе не для того, чтобы завязать отношения, а чтобы устроить допрос с пристрастием, и это после того, как она так тщательно принарядилась!

Су Мэй схватила сумочку, собираясь уйти, но Сяо Жан швырнул на стол фотографию. Взглянув на неё, Су Мэй вмиг переменялась в лице и сквозь зубы вернулась на место.

На снимке был запечатлен тот самый день, когда они прогулялись по торговой улице, и она сама приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать Инь Жуйцзя.

В груди у Су Мэй похолодело. Неудивительно, что после той случайной встречи Инь Жуйцзя вёл себя так странно — неужели между ними действительно существовала подобная связь?

— Су Мэй, советую вам проявить благоразумие: вам со мной не тягаться.

— Ха! Да вы просто испугались! А-Руи меня вовсе не любит, он не какой-то омерзительный гомосексуалист! — не осталась в долгу Су Мэй.

— О, правда? Судя по всему, Су Мэй отлично знает Жуйцзя! А знаете ли вы, что мы живем под одной крышей уже пять лет?

— П... пять лет? — Целых столько времени, и к тому же... жили вместе!

— Су Мэй, женщин вроде вас, готовых на всё ради того, чтобы навязаться, пруд пруди, не говоря уже о тех, у кого фигура доска доской, как у вас. Жуйцзя просто захотелось чего-то новенького. Мужчины есть мужчины, у них всегда на уме одно и то же. Но в конце концов Жуйцзя всё равно вернётся домой. А что до вас... Хм, всего лишь потрёпанная и брошенная игрушка. — Закончив говорить, Сяо Жан с безупречным изяществом отпил кофе, источая абсолютную уверенность законного супруга.

— Ни за что, А-Руи так со мной не поступит! Мы с А-Руи дружим с детских лет, наши чувства взаимны, А-Руи говорил, что любит меня! — Су Мэй вцепилась в сумочку, изящная телячья кожа под её пальцами деформировалась. Она ни за что не проиграет какому-то мужику!

В груди Сяо Жана заныло так, будто кто-то ударил молотком: не смертельно, но так больно, что хоть волком вой.

Любовь... Какое непозволительно роскошное слово...

— О, друзья детства! Неудивительно, что Су Мэй выделяется среди прочих женщин — оказывается, между вами всё обстоит именно так. Моё почтение, моё почтение. — Чем сильнее терзал его сердечный боль, тем более невозмутимым и уверенным в себе казался Сяо Жан внешне. Он сложил руки на столе перед собой, глядя на Су Мэй в упор. Любой, кто знал его близко, сразу бы понял, что это излюбленная атакующая поза Сяо Жана. — Только вот

интересно, что вы имеете в виду под дружбой с детства... Какое совпадение, я ведь тоже могу похвастаться тем же.

Выведенная из себя наглым тоном Сяо Жаня, Су Мэй едва не потеряла лицо и, ткнув в него пальцем, выпалила:

— Да как такое возможно! Я росла вместе с А-Руи с самого детства, тогда тебя и в помине не было!

Сяо Жан равнодушно усмехнулся:

— Верно, когда Жуйцзя бегал голышом и ещё не знал, что такое любовь, меня действительно рядом не было. Но три года старшей школы, четыре года университета, пять лет после выпуска — дайте-ка подсчитаю...

Двенадцать лет. Вы говорите, что вы — его подруга детства? Тогда ответьте мне: знаете ли вы, когда у него случилось первое семяизвержение? Знаете ли, кем были его первый поцелуй, первая ночь и первая любовь? Доводилось ли вам вместе бить кому-то морды или угонять машину, чтобы пересечь канадские пустоши? Где вы были, когда его чуть насмерть не сбила машина? Где вы были, когда по ночам его мучили кошмары? Где вы были, когда ему было грустно? И наконец, где вы были, когда он болел и мучился? Су Мэй, если бы не поручение его отца приехать в город Лин, я бы в жизни с вами не познакомился! Тоже мне, подруга детства с малых лет!

— Ты... — Лицо Су Мэй посинело от злобы. Когда Инь Жуйцзя уехал учиться за границу, она ведь тоже подумывала последовать за ним, но родители были категорически против — она была единственным ребёнком в семье.

— Су Мэй, дайте-ка припомню: со старшей школы и до сегодняшнего дня сколько женщин мне довелось отгадать... Я уж и сам со счета сбился, наверное, не сотня, так под восемьдесят наберётся.

Услышав это, Су Мэй помрачнела лицом. Ей было не впервой видеть, как сильно Инь Жуйцзя нравится окружающим: ещё в средней школе из-за этого она переругалась со множеством девчонок лишь потому, что Инь Жуйцзя подвозил её на велосипеде в школу и обратно.

Тогда она вовсе не любила Инь Жуйцзя, возможно, из-за того, что они росли вместе и она просто не замечала его привлекательности. Поэтому она люто ненавидела подобное поведение и даже ссорилась из-за этого с самим Инь Жуйцзя.

Судя по всему, Сяо Жан погрузился в какие-то воспоминания, причём явно связанные с Инь Жуйцзя — о чём сам Сяо Жан не знал. Это жутко его раздражало. Он знаком подозвал официанта и, будто вспомнив что-то, добавил:

— Кстати, Жуйцзя прекрасно обо всём этом знает.

Для Су Мэй эта фраза стала последней каплей, переполнившей чашу терпения — плевок в душу был слишком очевиден. Схватив сумку, Су Мэй свирепо зыркнула на Сяо Жан и вихрем вылетела из кофейни.

Стоило ей уйти, как Сяо Жан тут же сдулся, словно проколотый мяч. Еще долго просидев в кресле, он с виноватой улыбкой обратился к терпеливо ожидавшему неподалёку официанту:

— Счёт, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/21945/2280014>